

ЖИЗНЬ ЦЕРКОВНАЯ //

СЛУГИ ГОСПОДНИ

Продолжение. Начало в № 89 (2012 г.)

Мы продолжаем очередную краеведческую эпопею, на этот раз о церковной жизни Балакова и сёл, входящих сегодня в состав Балаковского района. В предыдущем номере мы рассказали о единоверческих храмах, которые существовали в Криволюбье и Малом Кушуме. Сегодня мы начинаем рассказ о судьбах храмов и их священников после революции 1917 г.

ВИХРИ ВРАЖДЕБНЫЕ

Великая Октябрьская социалистическая революция дала старт широкомасштабной борьбе с церковью. Лозунг «религия – опиум для народа» стал одним из основополагающих в социальной политике нового государства. На вопрос, почему народ так быстро отвернулся от церкви и с какой-то садистской жестокостью стал громить храмы, очень простой ответ дал один из самых известных балаковских большевиков, герой гражданской войны Василий Иванович Чапаев (эти слова записаны в дневниках чапаевского комиссара Дмитрия Фурманова):

«Поп, известное дело, обманывает народ. Поп потому нам и опротивел, что говорит – «ты не ешь скоромного», а сам жрёт, «ты, говорит, не тронь чужого», а сам ворует, – вот почему он нам опостылел».

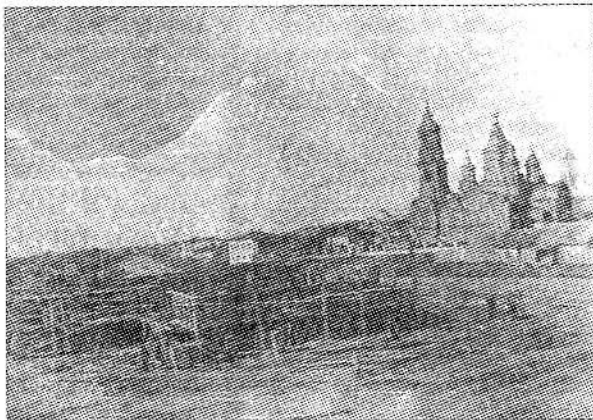
Причём несмотря на такое отношение к церковнослужителям, Чапай наложил жёсткий запрет на разграбление церквей:

«Я академик не проходил и их не закончил, а вот всё-таки сформировал 14 полков и во всех них был командиром. И там везде был у меня порядок, там грабежу не было и того, чтобы из церкви утаскивали сосуды золотые и ясыу поповскую. ... веру чужую не трожь, она тебе не мешает».

И в самые первые годы революции к церкви действительно отношение у власти было более-менее лояльное. Мощное давление на неё началось в середине 20-х гг. XX в. Оно завершилось массовым уничтожением храмов в 30-х под лозунгом «Переделаем дома мракобесия под дома культуры». И если бы он выполнялся, а не был прикрытием,

то удалось бы сохранить немало настоящих произведений церковного искусства. На самом деле их просто стирали с лица земли. Особенно этим грешили в российской глубинке. Так, в Балакове сохранился всего один храм из пяти.

В архивном отделе администрации Балаковского района сохранилось несколько документов о взаимоотношениях

Троицкий собор, фото 20-х гг. XX в.

советской власти и церковью. Один из них – опись церковного имущества Троицкого собора, который находился напротив завода бр. Маминых. Эта опись составлена в 1919 году, ведь тогда всё помещицье, буржуйское и церковное было объявлено народным достоянием, и часть этого достояния была изъята в помощь голодающим в 1921 году. Описывали его так дотошно, что теперь этот документ не менее ценен, чем клировые ведомости.

«Собор каменный кирпичный, трёхпрестольный, крыт железом; имеет пять больших глав и 12 малых; с колокольнею; крестов на главах медных золочёных 18; имеет четыре железные двери, пол терракотовый, подвальное помещение, в коем две железные печи и склад для дров. Крыша окрашена графитом на масле, стены внутри отштукатурены и раписаны. Лестницы в колокольне деревянные...

Часовня в ограде каменная, с одной главой, крыта железом, окрашенная ледянку на масле; крест на главе из белой кости; имеет железную дверь. Построена в 1908 году.

Ограда каменно-железная: основания и столбы каменные, ворота и пролёты железные; все верхи крыты железом и крашены медянкой; ворот в ограде двое и, кроме того, при воротах и отдельно шесть калиток».

– А далее идёт длинный список церковного имущества.

В соборе было три иконостаса: главный – с 13-ю иконами в медных посеребрённых ризах-окладах и 25-ю без окладов, право- и левопредельный – в обоих по 20 икон без окладов. Все три были украшены «золочёнными на полимент (грунтовка специального состава. – Ю.К.) колоннами и резьбой».

Кроме них были иконы на подставках, отдельные иконы в серебро-позолоченных окладах, иконы Пресвятой Богородицы в колокольне над дверью, иконы на стенах, аналоях и столах (8 – в серебряных окладах, малого размера, 15 – в медных окладах, 42 – без окладов) плюс 30 икон в часовне и на воротах.

Самым дорогим «предметом» было двухкомплектное облачение (две ризы, стихарь, две епитрахили, два набедренника, два пояса, орарь и три пары поручей) из парчи серебряной, золочённой. Этот комплект церковной одежды оценили в одну тысячу двести рублей. Как эта сумма соотносится с сегодняшним временем, сказать сложно, т.к. неизвестно, по каким параметрам она рассчитывалась, но, по некоторым данным, якобы для сравнения её надо умножать на 10.

Далее идёт паникадило бронзовое, золочённое, трёхъярусное, на железной цепи стоимостью в одну тысячу.

Следом – гробница с плащаницей, крытая золочёной серебряной мишурой. Её оценили в 600 рублей.

Потом – икона Пресвятыя Богородицы «Взыскание погибших» на подставке, в серебро-позолоченном окладе, украшенном искусственными камнями, в медной посеребрённой раме – 400 рублей.

Во столько же поначалу был оценён серебряный, золочённый, с эмалью, чеканной работы ковчег в главном алтаре. Но спустя несколько лет кто-то приписал рядом карандашом другую цифру – 600.

Суммой от 400 до 600 рублей оценено несколько комплектов одежды священноцерковнослужителей. Выполненные в той же технике, что и самый дорогой комплект, они отличались друг от друга рисунками («затканные» цветами или крестами) и цветом (красного, болотного, фиолетового, голубого, вишнёвого, белого, жёлтого).

Юрий КАРГИН

Продолжение следует